

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

Г29

Neil Gaiman
NORSE MYTHOLOGY

Печатается с разрешения W.W.Norton & Company
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Художественное оформление *Василия Половцева*

Гейман, Нил.

Г 29 Скандинавские боги: [фантастический роман] / Нил Гейман; перевод с английского А. Блейз, А. Осипова. — Москва: Издательство АСТ, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-17-157919-7 (Мастера магического реализма (покет))

ISBN 978-5-17-157920-3 (Эксклюзив Миллениум)

Взгляните на северную мифологию глазами самого известного сказочника современности! Создание девяти миров, истории о великих богах, искусных мастерах-карликах и могучих великанах, и, конечно, Рагнарёк, Сумерки богов — гибель всего сущего и одновременно — возрождение нового времени и человечества: Мастер словно вдыхает новую жизнь в истории седой старины, заставляя читателей с замиранием сердца следить за персонажами скандинавских мифов — восхищаться их подвигами, ужасаться их коварству, вместе с ними горевать и радоваться.

Вы читали «АМЕРИКАНСКИХ БОГОВ»? Тогда вам, безусловно, понравятся и «СКАНДИНАВСКИЕ БОГИ»!

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-157919-7

(Мастера магического реализма
(покет))

ISBN 978-5-17-157920-3

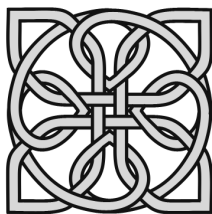
(Эксклюзив Миллениум)

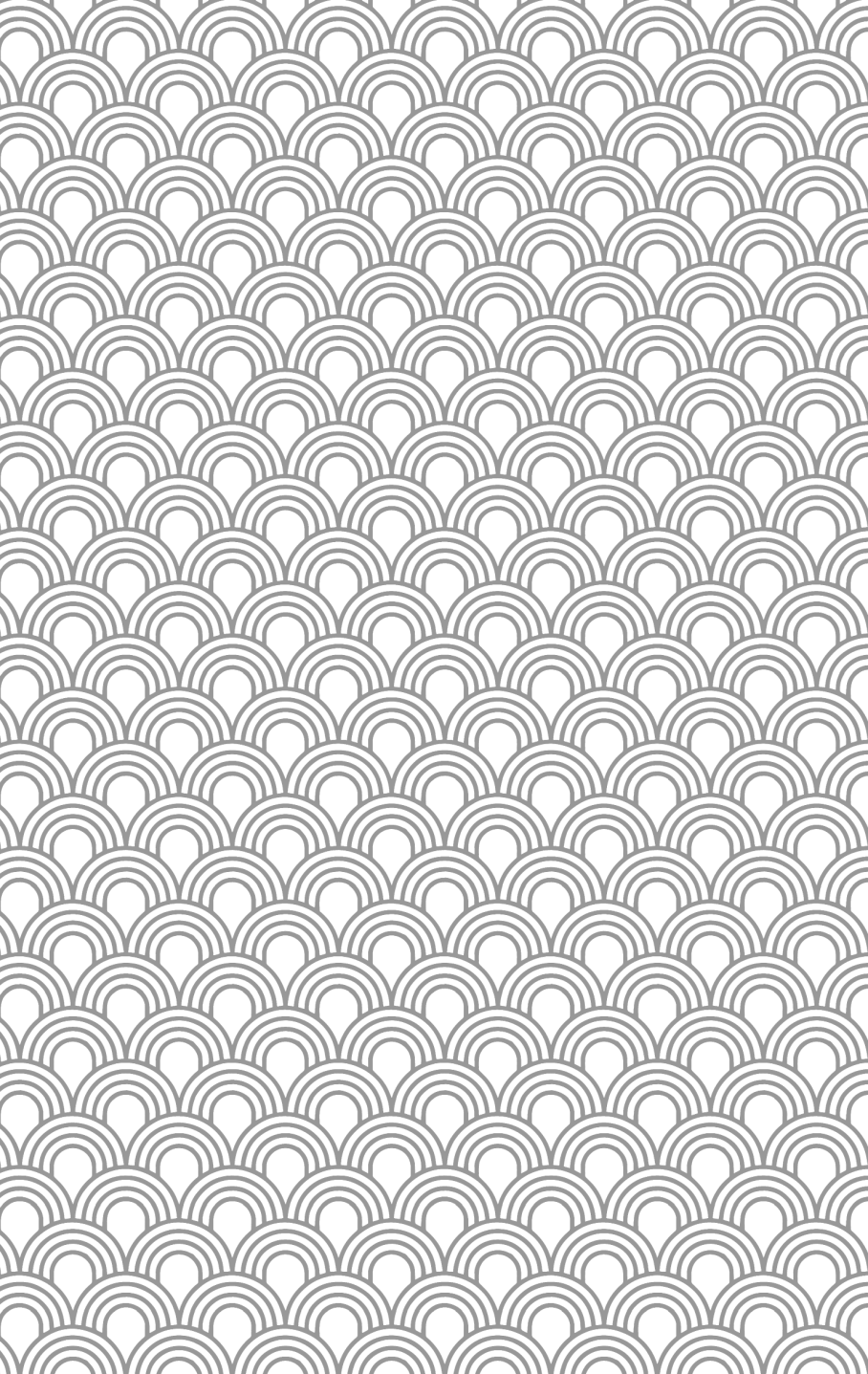
© American Gods — Copyright ©Neil
Gaiman, 2001

© Михайлин В., Решетникова Е., перевод,
примечания

© ООО «Издательство АСТ», 2023

ПОСВЯЩАЕТСЯ ЭВЕРЕТТУ:
СТАРЫЕ ИСТОРИИ
ДЛЯ НОВОГО МАЛЬЧИКА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Найти себе любимую мифологию не проще, чем любимую кухню (сегодня вечером тебе хочется тайской, завтра — суши, а послезавтра — простой домашней еды, на которой ты вырос). Но если уж называть фаворитов, я, пожалуй, выберу скандинавские мифы.

Впервые я познакомился с Асгардом и его обитателями еще совсем мальчишкой лет семи — когда зачитывался приключениями Могучего Тора в переложении американского художника-комиксиста, Джека Кирби: сюжеты писал он сам в соавторстве со Стэном Ли, а диалоги — брат Стэна, Ларри Либер. Тор у Кирби был силен и хорош собой, Асгард представлял эдаким научно-фантастическим мегаполисом, величественным и опасным, Один блистал мудростью и благородством, а Локи воплощал собой чистое лукавое зло — сардоническое и в рогатом шлеме. Белоку-

рый Тор-молотоносец мне очень понравился, и я захотел узнать о нем побольше.

Позаимствовав у кого-то «Мифы северных народов» Роджера Ланселина Грина, я принялся читать их и перечитывать, преисполняясь восторга и изумления: в этом пересказе Асгард превратился из града будущего в викингский пиршественный зал и горстку домов, затерянных в ледяной пустыне; Всеотец Один утратил мягкость, мудрость и гневливость и оказался гениальным, непостижимым, опасным. Тор... о, Тор остался так же силен (прямо как его могучий тезка из комиксов), а молот его — так же непобедим, но по части ума этот бог... ну, скажем честно, был не самым выдающимся. А Локи неожиданно перестал быть чистым злом, хотя и силой добра назвать его было трудно. Локи оказался... сложным.

Вдобавок я узнал, что в скандинавских мифах есть свой собственный Судный день — Рагнарёк, Сумерки богов, конец всего сущего. Богам предстояло сразиться с инеистыми великанами и погибнуть — всем без исключения.

Так что, Рагнарёк уже был? Или ему только предстоит случиться в будущем? Тогда я ответа не знал... и не уверен, что знаю сейчас.

Когда-нибудь мир непременно закончится, а с ним — и вся история. Сам этот факт и то, *как именно* мир закончится (чтобы потом возродиться снова), превратили для меня богов, инеистых великанов и иже с ними в траги-

ческих героев и не менее трагических злодеев. Из-за Рагнарёка скандинавский мир так и остался со мной, стал частью моей жизни и до сих пор ощущается до странности живым и современным, тогда как другие системы верований, даже те, что гораздо лучше сохранились в источниках, кажутся реликтами прошлого.

Мифы Севера — это мифы холодной страны с длинными-предлинными зимними ночами и бесконечными летними днями; мифы народа, который не слишком доверял своим богам и даже не особенно любил их — хотя, конечно, уважал и боялся. Судя по всему, боги Асгарда в свое время пришли из Германии и распространились по всей Скандинавии, а оттуда перекочевали в другие страны и земли, оказавшиеся под владычеством викингов: на Оркнейские острова, в Шотландию, Ирландию и на север Англии, где до сих пор встречаются места, названные в честь Тора и Одина. В английском языке некоторые из этих богов запечатлели свои имена в днях недели: Тюр Однорукий, сын Одина; сам Один, Тор и Фригг, королева богов, — вторник (*Tuesday*), среда (*Wednesday*), четверг (*Thursday*) и пятница (*Friday*) соответственно.

В истории о войне и заключении мира между асами и ванами слышны отголоски более древних мифов и религий. Ваны — божества, братья и сестры природы — были, по всей

вероятности, не так воинственны, как асы, но ничуть не менее опасны.

Одна очень правдоподобная (или, по крайней мере, рабочая) гипотеза гласит, что некогда жили племена, поклонявшиеся ванам, и племена, поклонявшиеся асам. Потом асопоклонники вторглись на земли ванопоклонников, и двум племенам пришлось как-то договариваться и приспособливаться друг к другу. Боги ванов — например, Фрейр и Фрейя, брат и сестра, — поселились с асами в Асгарде. История, религия и миф сплавляются здесь воедино, а нам остается лишь удивляться, гадать и фантазировать, словно детективам, восстанавливающим подробности какого-нибудь давно забытого преступления.

Сколько же историй утрачено навсегда! Сколь многого мы не знаем! Фактически, в нашем распоряжении есть лишь горстка мифов, сохранившихся в виде народных сказаний и изложений в стихах и прозе. Записывать эти мифы начали уже после того, как христианство вытеснило древнюю скандинавскую религию, и многие из них были записаны не ради самих историй, а лишь из опасения, что некоторые кеннинги (поэтические метафоры, отсылавшие к определенным мифам) могут со временем утратить смысл, — как, например, выражение «слезы Фрейи», означавшее золото. При этом скандинавских богов иногда изображали людьми — королями и героями древности,

чтобы сказки о них можно было рассказывать и в христианском мире. В некоторых поэмах и сказаниях упоминались или подразумевались другие истории — но этих других у нас, увы, больше нет.

Представьте, что из всех мифов о богах и полубогах античности до нас дошли бы только деяния Тесея и Геракла!

Мы очень многое потеряли.

У скандинавов было много богинь. Нам известны их имена, некоторые способности и атрибуты, но мифов и ритуалов история не сохранила. Как бы я хотел поведать вам об Эйр, врачевательнице богов! Или о Ловн, утешительнице, скандинавской богине брака; или о Сьёвн, богине любви, — не говоря уже о Вёр, богине мудрости. Я умею придумывать истории, но об этих богинях рассказать не смогу, как бы ни хотел, — они давно потеряны, погребены, забыты.

Я очень старался пересказать эти мифы как можно точнее и как можно интереснее. Они противоречат друг другу в некоторых деталях, но картину мира и времени, надеюсь, все равно рисуют верно. Работая над книгой, я старался перенестись на много столетий назад, в те края, где эти истории когда-то рассказали впервые — во мраке долгой зимней ночи, под всполохами северного сияния или в нескончаемом бессонном дне середины лета, — слушателям, жаждавшим знать, что еще совершил великий Тор, что

такое радуга, как правильно прожить эту жизнь и откуда берутся плохие стихи.

Закончив истории и перечитав их все подряд, я поразился, насколько связное из них получается путешествие: из льда и пламени начала времен ко льду и пламени, что положат конец этому миру. А по дороге встречаются и те персонажи, которых узнаешь с первого взгляда, — Локи, Тор, Один, и другие, почти незнакомые, о которых хочется узнать хоть немного больше (из них я больше всего люблю Ангрбоду — жену Локи из великанского рода, которая произвела от него чудовищное потомство и явилась в призрачном облике после убийства Бальдра).

Я не отважился обратиться снова к рассказчикам скандинавских мифов, чьи работы так высоко ценю, — ни к Роджеру Ланселину Грину, ни к Кевину Кроссли-Холланду. Вместо этого я погрузился в разные переводы «Младшей Эдды» Снорри Стурлусона и в строфы «Старшей Эдды» — в слова, которые были записаны девятьсот лет тому назад или и того раньше. Выбирая истории, которые мне хотелось рассказать заново, я смешивал разные версии мифов. (Одним из таких гибридов в моем рассказе стала, например, история о поездке Тора к Хюмиру: начало я взял из «Старшей Эдды», а подробности рыбалки — у Снорри.)

Потрепанный экземпляр «Словаря скандинавской мифологии» Рудольфа Зимека в пе-

реводе Анджелы Холл был мне в этом деле бесценным компаньоном и постоянным советчиком, неизменно *глазоотворяющим* и содержательным.

Огромные благодарности моему старому другу Алисе Куитни — за помощь с редактурой. Из нее получился изумительный тестовый слушатель, пристрастный, прямолинейный, здравомыслящий, умный и всегда готовый помочь. Она помогла этой книге появиться на свет одним уже тем, что настойчиво желала узнать, как там все было дальше, и заставляла меня выкраивать время для работы. Я невероятно ей за это благодарен. Спасибо Стефани Монтейт, знающей скандинавские мифы досконально: ее орлиный взор уловил кое-какие важные детали, которые сам я мог бы и пропустить. Спасибо Эмми Черри из «Нортон», восемь лет назад, за ланч в мой день рождения, предложившей мне рассказать что-нибудь из скандинавских мифов — и, как показало время, оказавшейся самым терпеливым на свете редактором.

Все ошибки, поспешные выводы и странные мнения, которые попадутся вам в этой книге, — мои и только мои, и не надо в них винить никого другого. Надеюсь, мне удалось пересказать эти чудные истории совершенно честно, хотя без доли веселья и фантазии в процессе все равно не обошлось.

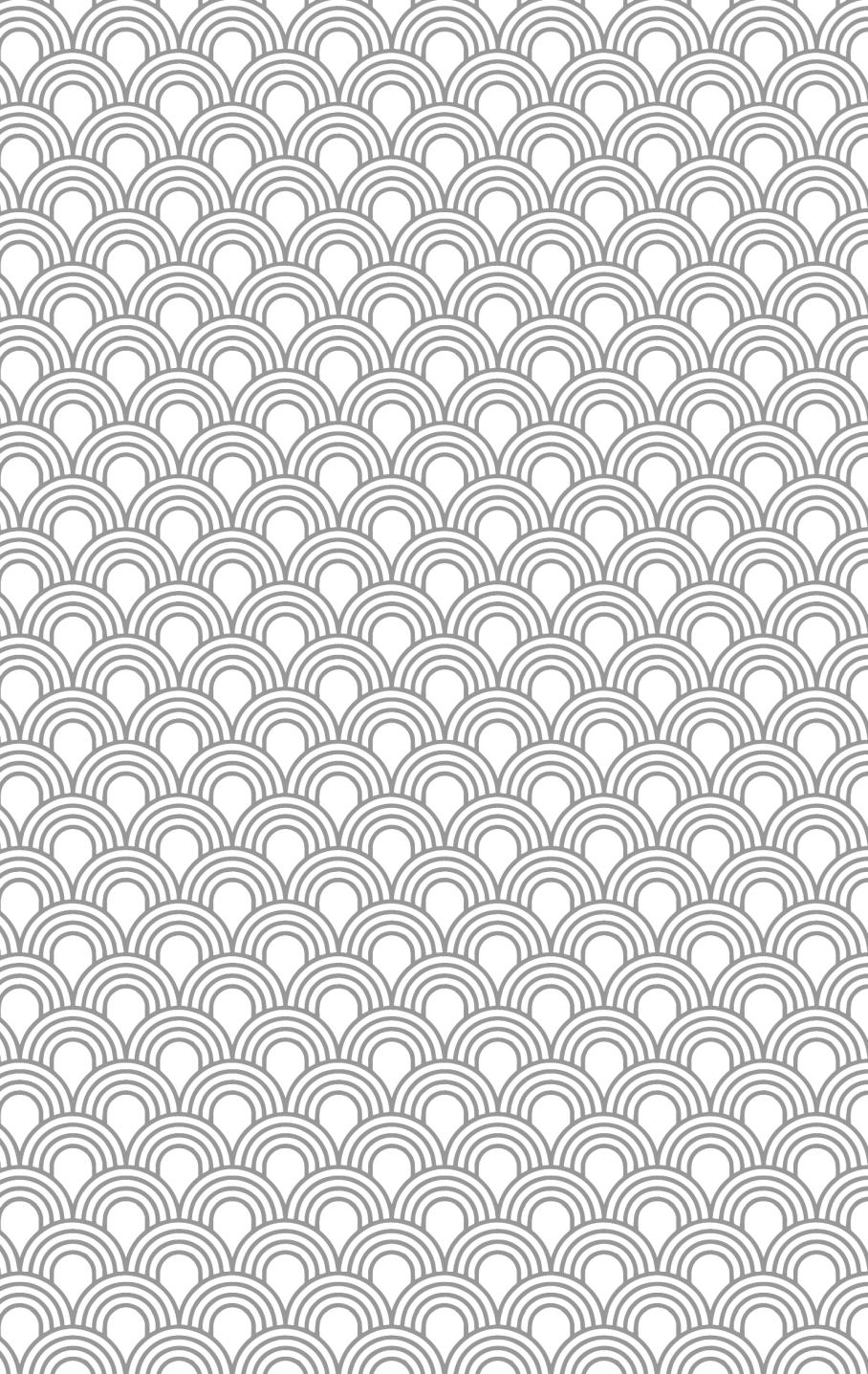
Потому что мифы — это весело. А веселее всего рассказывать их самому, и я призываю

вас, моих читателей, именно этим и заняться. Прочтите истории о скандинавских богах и возьмите их себе. Присвойте их. И однажды, каким-нибудь темным и морозным вечером посреди зимы или летней ночью, когда солнце отказывается уходить с неба, возьмите да и расскажите друзьям, что случилось, когда у Тора украли молот, или как Одину удалось добыть для богов мёд поэзии...

Нил Гейман
*Лиссон-Гроув, Лондон,
Май 2016 г.*

ИГРОКИ

В скандинавских мифах много богов и богинь. Некоторых из них вам предстоит встретить на этих страницах. Большинство сюжетов, однако, связаны с двумя богами — Одином и его сыном Тором, а еще с побратимом Одина — великаньим сыном по имени Локи, что живет вместе с асами в Асгарде.

ОДИН

Величайший и самый древний из богов — Один.

Ему ведомо много тайн. Он отдал глаз в уплату за мудрость. Не говоря уже о том, что ради познания рун и ради власти он принес себя в жертву — самому себе.

Он повесился на мировом древе по имени Иггдрасиль и провисел там девять дней и девять ночей. Бок ему пронзило острие копья,

нанеся глубокую рану. Ветры терзали его своими когтями. Так, день за днем и ночь за ночью, он висел без пищи и питья в полном одиночестве, изнемогая от боли, и свет его жизни медленно гас.

Он уже холодел, но вот, в последних муках на пороге смерти, жертва его принесла темный плод: в экстазе агонии бог устремил взор на землю, и ему открылись руны. Он познал их и понял их силу. И тогда веревка лопнула, и Один с воплем пал наземь, к подножию древа.

Так он постиг магию. Теперь весь мир был в его власти.

Много имен у него. Он — Всеотец, повелитель павших и бог виселиц. Он властвует над бременами и над узниками. Гримнир зовут его и Третий. В каждой стране у него свое имя, ибо его почитают в разных обликах и на разных наречьях, но он всегда остается собой.

Он странствует по свету, скрывая свой истинный облик, — чтобы видеть мир таким, каким видят его люди. Он ходит меж нас под видом высокого мужа в плаще и шляпе.

И есть у него два ворона, которых он зовет Хугин и Мунин, что значит «мысль» и «память». Птицы эти летают по миру, раз узнавая новости, и приносят их Одину. Они садятся своему хозяину на плечи и шепчут ему в уши все, о чем узнали.

Восседа на своем высоком престоле, который носит имя Хлидскьяльв, Один видит